5.6.5. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, AND METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

УДК 94
ГРНТИ 06.43.01
EDN: SZNMTN

DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-3-13-19

История и синергетика: сочетание несочетаемого

©Берсенёв Владимир Леонидович

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: colbers@bk.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка ответить на вопрос, насколько допустимо и возможно использовать методологический и методический арсенал синергетики в исторических исследованиях. Отмечается, что синергетика как междисциплинарная методология возникла в сфере естественных наук (физика, химия etc.), но в настоящее время находит применение в социальных и гуманитарных науках. Однако эта тенденция порождает опасность псевдонаучных спекуляций с использованием категорий, характерных для синергетики (точка бифуркации, аттрактор, флуктуация etc.) В качестве компромисса предлагается рассматривать методологию синергетики как эвристический шаблон при проведении исследований в таких областях общественно-научного знания, как экономика, социология и история. Особый интерес представляет использование схемы эволюции сложноорганизованных систем в специфической отрасли знания — истории экономики. Тем самым теории общественно-экономических формаций, экономических циклов, технологических укладов etc. получают новую и оригинальную трактовку.

Ключевые слова: Синергетика, точка бифуркации, аттрактор, флуктуация, история экономики, клиодинамика, клиометрика

Благодарность: Статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН, тема № 0327-2024-0024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Берсенёв В.Л. История и синергетика: сочетание несочетаемого *// История и современное мировоззрение.* 2025. Т. 7. № 3. С. 13–19. DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-3-13-19. EDN: SZNMTN

© Издательский дом «Юр-ВАК»
Статья доступна по лицензии
CC BY-NC-ND 4.0 International

DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-3-13-19

History and Synergetics: A Combination of the Incongruous

©Vladimir L. Bersenev

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: colbers@bk.ru

Abstract. The article attempts to answer the question of how acceptable and possible it is to use the methodological and methodical arsenal of synergetics in historical research. It is noted that synergetics as an interdisciplinary methodology originated in the field of natural sciences (physics, chemistry, etc.), but currently finds application in social sciences and humanities. However, this trend creates the danger of pseudoscientific speculation using categories characteristic of synergetics (bifurcation point, attractor, fluctuation, etc.) As a compromise, it is proposed to consider the methodology of synergetics as a heuristic template for conducting research in such areas of social science as economics, sociology and history. Of particular interest is the use of the scheme of evolution of complexly organized systems in a specific branch of knowledge — the history of economics. The theories of socio-economic formations, economic cycles, technological patterns, etc., thus receive a new and original interpretation.

Keywords: synergetics, bifurcation point, attractor, fluctuation, economic history, cliodynamics, cliometrics.

Acknowledgment: Article is prepared according to the plan Scientific-research works Institute of economics the Ural branch of Russian academy of science, number of a subject 0327-2024-0024.

FOR CITATION: Bersenev, V.L. (2025). History and synergetics: A combination of the incongruous. *History and Modern Perspectives*, 7(3), 13–19. 10.33693/2658-4654-2025-7-3-13-19. EDN: SZNMTN

FOR CITATION: Bersenev V.L. "History and Synergetics: A Combination of the Incongruous." *History and Modern Perspectives*. Vol. 7 no. 3 (2025): 13–19. DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-3-13-19. EDN: SZNMTN

ВВЕДЕНИЕ

Категория «синергетика» бытует в отечественной науке уже несколько десятилетий[1]. По крайней мере, первые публикации по данной тематике на русском языке появились уже на рубеже 1970-1980 гг. Тем не менее, вплоть до настоящего времени российские учёные (как, впрочем, и зарубежные) не пришли к единому мнению по поводу того, что же есть синергетика — новая наука, методологическая основа исследований в рамках давно сложившихся отраслей знания или же просто набор интеллектуальных изысков, посредством которых можно разнообразить анализ давно известных проблем.

Назвать синергетику отдельной наукой было бы преувеличением. Скорее, синергетика — не более чем междисциплинарное направление исследований со своим набором общих и частных методик анализа процессов самоорганизации в различного рода открытых системах (физических, биологических и т.д.), включая и социальные. Впрочем, вопрос о применимости аналитического аппарата, разработанного изначально для естественнонаучных отраслей знания, в науках гуманитарного профиля был и остаётся одним из самых дискуссионных и среди поклонников, и среди критиков синергетики как универсальной теории эволюции.

Историческая наука также не избежала «вторжения» синергетики в пространство своих теоретико-методологических и методических основ. Особо при этом следует отметить заслуги представителей такого весьма любопытного направления научного поиска, как клиодинамика. Не будучи историками по основной деятельности, они как раз и предложили новые, по-своему оригинальные методики препарирования процессов и явлений прошлого с использованием математического моделирования в рамках схем, составляющих основу синергетики. Достаточно назвать выдержавший два издания сборник статей с красноречивым названием «История и синергетика: Методология исследования»[2] .

Тем не менее, сомнения по поводу допустимости сочетания методов исторического и синергетического анализа остаются. Человек — неважно, среднестатистический обита-

[1] Чтобы не вдаваться в пространные объяснения, что такое синергетика, всем желающим познакомиться с содержанием данной категории подробнее, рекомендую обратиться к написанной в жанре научно-популярной литературы коллективной монографии [Безручко и др., 2010].

[2] История и синергетика: методология исследования: [сборник статей] / Отв. ред.: С.Ю. Малков, А.В. Коротаев. М.: URSS, 2005. 180 с.; История и синергетика: методология исследования / Отв. ред.: А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. Изд. 2, испр. и доп. М.: URSS, 2009. 191 с.

тель планеты Земля или лицо, принимающее ответственные решения глобального характера — бывает непредсказуем в своих действиях, усиливая и без того бытующую в точках бифуркации неопределённость.

Можно ли в таких случаях говорить о закономерностях синергетического характера, объясняющих суть конкретных исторических событий? К тому же далеко не все процессы и явления могут стать объектами математического моделирования. Существуют и другие основания для означенных сомнений, однако продолжаются и попытки использовать эвристический потенциал синергетики в исторической науке. В данной статье представляется авторское мнение по этому вопросу, сформировавшееся на базе многолетних исследований в Институте экономики УрО РАН.

ФЕНОМЕН СИНЕРГЕТИКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Как известно, категория «синергетика» в современной трактовке была введена в научный оборот профессором Германом Хакеном (Институт теоретической физики в Штутгарте, ФРГ) в 1977 г., и довольно-таки оперативно его монография с этим названием была опубликована в СССР[3] Разумеется, данным термином и производными от него оперировали и ранее (Ч. Шеррингтон, И. Забуский, Р.Б. Фуллер), а практика проведения симпозиумов по синергетике берёт начало в 1973 г. Однако именно Г. Хакен, изучая некоторые аспекты работы лазера (мощность накачки и др.), вышел за пределы данной тематики и обосновал ряд закономерностей, характеризующих эволюцию сложноорганизованных систем на уровне «от порядка к хаосу» и наоборот.

Примечательно, что примерно в то же время и даже немножко ранее к аналогичным выводам пришла группа бельгийских учёных во главе с Ильёй Романовичем Пригожиным, удостоенным в 1977 г. Нобелевской премии по химии за работы в области неравновесной динамики. Брюссельская школа И. Р. Пригожина не использовала категорию «синергетика», но при разработке математической теории поведения «диссипативных структур» также были обоснованы принципы самоорганизации сложных систем. Разумеется, результаты столь новаторских исследований неоднократно публиковались в СССР, начиная с 1960 г.[4], а одной из базовых в рамках данной тематики стала совместная монография Г. Николиса и И. Р. Пригожина «Самоорганизация в неравновесных системах»[5]

Впрочем, монографии Ильи Романовича, персональные и в соавторстве, публиковались на русском языке вплоть до первой половины 2000-х гг., а его статья «Кость ещё не брошена» (в оригинале «The Die is not Cast»), опубликованная в журнале «Наука и жизнь» (2002, № 11), сборнике «Синергетическая парадигма» за 2002 г. [Пригожин, 2002] и в Интернете, являлась фактически манифестом, адресованным будущим поколениям учёных, с призывом опираться на аналитические возможности синергетики.

Возможность приобщиться к результатам зарубежных учёных, изучавших процессы самоорганизации сложных систем, обеспечила возрастающий интерес к синергетике и в отечественной науке. К примеру, академик Н. Н. Моисеев, начинавший с разработки математических методов исследования нелинейных колебаний жидкости, пришёл к обоснованию идеи универсального эволюционизма[6].

Особо следует отметить сайт члена-корреспондента РАН С. П. Курдюмов «Синергетика», руководствующийся следующей установкой: «У человечества нет времени нащупывать организацию мира методом проб и ошибок… Мы должны вычислять и проектировать будущее, опираясь на науку, на законы организации и самоорганизации»[7]. Одним из знаковых примеров следования данному девизу стала монография Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова, посвящённая законам эволюции и самоорганизации сложных систем[8].

Примечательно, что ещё в 1990-е гг. (не во всём они были «лихими»…) ряд научных учреждений: Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН[9], Институт философии РАН[10] и научно-исследовательский центр «Синергетика» Санкт-Петербургского союза учёных[11] — в своих работах постарались раскрыть общефилософские основания генезиса и перспектив нового междисциплинарного направления исследований.

В свою очередь, В. В. Василькова акцентировала внимание на природе (точнее, на внутреннем содержании) основных реперных точек в процессе эволюции сложноорганизованных систем — порядке и хаосе [Василькова, 1999].

Историография проблемы охватила впечатляющий отрезок времени — от представлений о порядке и хаосе в древних космогониях до современной синергетической трактовки процесса самоорганизации. Общество как самоорганизующаяся система предстаёт у В. В. Васильковой и как субъект волновых колебаний, и как объект теоретического осмысления циклов социального развития, в том числе и в рамках синергетической интерпретации.

Казалось бы, к началу XXI в. синергетическая парадигма прочно утвердилась в отечественной науке, включая самые разные отрасли знания. Однако постепенно накопились основания для сомнений и даже критики триумфального шествия синергетики по кафедрам, лабораториям, секторам и отделам университетов и научно-исследовательских институтов.

ОТ СОМНЕНИЙ К КРИТИКЕ

Как и всякое новое явление, претендующее на универсальный характер своего восприятия и применения, синергетика неизбежно должна была стать объектом псевдонаучных спекуляций. Ю. А. Данилов прямо отмечал: «…Употребление термина всуе, без должного понимания специфики направления, подчас в полном отрыве от первоначального значения термина “синергетика”, а то и просто как дань модному увлечению, короче, чрезмерно интенсивный рост синергетического направления таит в себе опасность скорой дискредитации и (как следствие) быстрого, хотя и незаслуженного, забвения» [Данилов, 1997: 5–6].

Ещё более определённо сомнения по поводу значимости синергетики для современной науки вообще были

[3] Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 400 с.

[4] Пригожин И. Введение в термодинамику необратимых процессов. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 150 с.

[5] Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979. 512 с.

[6] Моисеев Н.Н. Восхождение к Разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М.: Фирма коммерческой рекламы и научно-технической пропаганды «ИздАТ», 1993. 174 с.

[7] Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». [Электр. ресурс]. URL: spkurdyumov.ru (Дата обращения — 14.09.2025)

[8] Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994. 236 с.

[9] Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе / Ред. А.А. Печенкин. М.: Наука, 1994. 239 с.

[10] Онтология и эпистемология синергетики / Отв. ред. В.И. Аршинов, Л.П. Киященко. М.: ИФ РАН, 1997. 159 с.

[11] Синергетика и методы науки: Сборник статей / Ред. М.А. Басин. СПб.: Наука, 1998. 438 с.

представлены в статье В.Б. Губина с красноречивым названием «Псевдосинергетика — новейшая лженаука» [Губин, 2006], опубликованной самом первом бюллетене «В защиту науки» — печатном органе специальной комиссии РАН по противодействию различного рода околонаучным спекуляциям. Интерес к синергетике и в самом деле обрисовывался не слишком позитивно: «И пошёл поток статей с восхвалением синергетики и обещаниями решить коренные вопросы чуть ли не всех наук. Раньше, мол, мы не понимали существенности нелинейных процессов в мире и не учитывали их. Теперь мы видим их принципиальную важность. Старые теории несовершенны, и новые подходы обещают привести к решительным улучшениям. Правда, обычно этой оптимистической нотой те публикации и заканчивались» [Губин, 2006: 68].

Между прочим, автор — доктор физико-математических наук, то есть находящийся «в теме», во многом был прав. Синергетические начала обнаруживались в филологии [Пиотровский, 2006], в методиках воспитания подрастающего поколения [Ерофеев, Пожарский, 2009] и в иных сферах человеческой деятельности [Шлома, 2021].

Однако публицистика — жанр, не обещающий взвешенных оценок того или иного феномена. Но и на серьёзном аналитическом уровне также формулировались аналогичные выводы. В частности, В. И. Жилин в ряде публикаций [Жилин, 2010; Жилин, 2011а; Жилин, 2011б] подверг критике аргументы тех, кто воспринимает синергетику как некое магическое средство для решения всех жизненно важных проблем человечества, и даже раскрыл сказочно-игровой характер такого рода высказываний.

Среди критикуемых, кстати, оказались В.Г. Буданов, Е. Н. Князева, С.П. Курдюмов, Д.С. Чернавский и другие известные отечественные апологеты синергетики. С мнением В.И. Жилина (закреплённом в диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук) также можно согласиться, но только в отношении авторов, пропагандирующих синергетику в качестве панацеи от всех «болезней» современной науки. Если же рассматривать методологию синергетики с позиции применимости отдельных её положений при анализе конкретных проблем в различных отраслях знания, то в таком случае можно найти и основания для определённого компромисса.

При этом, даже если не учитывать столь своеобразные демонстрации желания использовать соответствующую терминологию для придания большей наукообразности каким-либо идеям, нельзя в очередной раз не признать, что методология синергетики в чистом виде неприменима в обществоведении. В особенности это касается аппарата математического моделирования, поскольку объект и предмет анализа в философии, филологии, педагогике и т. д. не предполагает использования больших наборов числовых показателей. Исключение могут составить подотрасли экономической науки, социология и, что подтверждается результатами исследований в рамках клиодинамики и клиометрики, история.

Однако и тут следует исходить из того, что методология анализа, рождённая в недрах естественных наук (в первую очередь — физики) просто по определению не может механически воспроизводиться при оценке результатов, к примеру серии масштабных социологических опросов. В этом смысле весьма удачное решение вопроса о месте и роли синергетики в сфере общественно-научного знания предлагает Д.Г. Егоров.

Одной из ключевых в анализе эволюции сложноорганизованных систем является категория «самоорганизация», и данный процесс проявляется в самых разных системах, включая социальные. При этом, как утверждает Д.Г. Егоров, «в основе концепции самоорганизации лежат философские принципы и представления, отличающиеся от оснований классического естествознания» [Егоров, 2002: 3].

Соответственно, и второе начало термодинамики — основа основ толкования синергетики с естественнонаучных позиций — воспринимается совершенно иначе, и придание ему статуса всеобщего закона объявляется эпистемологической ошибкой [Егоров, 2002: 5]. Более того, в другой работе доказывается, что термодинамический подход не имеет смысла при анализе экономических систем, а синергетику в этом случае следует воспринимать лишь как эвристический шаблон [Егоров, Егорова, 2020: 356–358]. Однако в таком варианте использовать методологию синергетики можно не только в экономических, но и в исторических исследованиях.

ЧТО СИНЕРГЕТИКА МОЖЕТ ПРЕДЛОЖИТЬ ИСТОРИКАМ

Прежде всего, не мешает отметить одну особенность содержательной стороны эволюции сложноорганизованных систем. Вне зависимости от происхождения и природы данных систем, с точки зрения синергетического подхода они развиваются по схеме «…точка бифуркации — выбор аттрактора — движение по аттрактору — точка бифуркации…», и в процессе этого развития система испытывает воздействие больших и малых флуктуаций с разными последствиями в зависимости от ситуации. По общему правилу, в период динамического равновесия (движения по аттрактору) даже большие флуктуации не оказывают критического воздействия на систему, однако по мере приближения к очередной точке бифуркации любая малая флуктуация может вызвать катастрофу, меняющую структуру и перспективы эволюции системы. Но если оценить эту схему отстранённо, то оказывается, что она исторична по сути своей.

Основания так утверждать предоставляет следующая аналогия. Любой процесс, не просто протяжённый во времени, но и распадающийся на этапы в соответствии с внутренней логикой своего развития, направляемый обоснованными смыслами (целями, задачами) и отличающийся определёнными условиями реализации — это история. Собственной историей (точнее, множеством историй) обладает даже природа, живая и неживая. Категория «история естествознания» как раз и подтверждает историчность всех процессов, начавшихся с момента Большого взрыва примерно 13,8 млрд лет назад. Даже выдвигаются предложения рассматривать историю человечества лишь как часть такой Мегаистории [Бранский и др., 2017; Назаретян, 2015].

В таком случае синергетика как эвристический шаблон помогает историкам систематизировать и упорядочивать изучаемые процессы и явления. Кстати, И. Р. Пригожин также утверждал, что «история оказывается последовательностью бифуркаций» [Пригожин, 2002: 18].

Однако, поскольку логика синергетики объясняет эволюцию открытых динамических сложноорганизованных систем, возникает вопрос о том, какие объекты исторического анализа можно отнести к таковым? Ответ может показаться парадоксальным, но в качестве сложной саморазвивающейся системы предстаёт любой субъект исторического процесса — от человечества в целом и институтов, регулирующих различные стороны его бытия, до отдельного человека как личности, по-своему уникальной и интересной. Даже придуман жанр интеллектуальных биографий, в рамках которого особо интересные личности предстают именно как сложные и эволюционирующие системы. Более того, уже имеются примеры применения методологии синергетики в этом жанре [Чернавская, Чернавский, 2008].

В числе прочих объектами анализа с использованием эвристического шаблона синергетики могут выступать и социально-экономические системы различного уровня — от национальной экономики до муниципального хозяйства. Совокупность отношений, возникающих в процессе функционирования и эволюции таких систем, изучается не только в регионоведении (регионалистике), но и в истории экономики.

Конечно, следует иметь в виду, что история экономики (экономическая история) представляет собой междисциплинарную сферу исследовательской деятельности, формально относящуюся к экономической науке. Ранее она даже имела свой шифр в классификации ВАК, а теперь закреплена в п.7 специальности 5.2.1. «Экономическая теория». Тем не менее, историческая составляющая в данной отрасли знания обладает собственным эвристическим потенциалом.

Впрочем, тут важно учитывать кое-какие нюансы, в частности — не путать историю экономики и истории об экономике. Рассказы о строительстве каких-либо предприятий, о трудностях, преодолеваемых передовиками производства и т. д. заслуживают своего признания, но не в том смысле, какой придавал историко-экономической науке Дж. Н. Кейнс (отец того самого Дж. М. Кейнса) 135 лет назад. Он же полагал, что история в экономике должна решать триединую задачу, иллюстрируя экономические теории, критикуя экономические теории и помогая обосновывать новые экономические теории [Keynes, 1999: 122, 125].

В этом смысле изучение истории развития различных социально-экономических систем как процесса продвижения от одной точки бифуркации к другой, да ещё и с раскрытием причин и особенностей выбора нового аттрактора на конкретных исторических материалах, обогащает заодно концептуальную базу регионоведения (регионалистики), а также политологии, социологии и т. д. Впрочем, такой подход может найти применение в исследованиях и по иной тематике. Признанный специалист в области применения математических методов в исторических исследованиях член-корреспондент РАН Л.И. Бородкин следующим образом обозначает перспективы сочетания истории и синергетики:

«Применение в истории нелинейных моделей, математического аппарата синергетики ставит вопрос не только (и не столько) о статистической обработке динамических рядов, извлечённых из исторических источников; исследовательская повестка включает теперь качественный анализ сложной динамики исторических процессов, изучение возможных хаотических режимов в их развитии, потери устойчивости, точек бифуркации и переходов на новые траектории процесса» [Бородкин, 2019: 134].

Однако в процессе анализа условий и результатов выбора нового направления эволюции системы неизбежно будет возникать вопрос об альтернативах. В точке бифуркации не только малые флуктуации, но даже и простая случайность может послужить основанием для принятия того или иного решения. Разумеется, от ответа на этот вопрос можно и отмахнуться, заявив, что история якобы не знает сослагательного наклонения. Но эта фраза хороша для публицистики, а при препарировании ситуаций, связанных с историческим выбором, применима далеко не всегда.

Прежде всего, необходимо уточнить обстоятельства появления утверждения «История не знает сослагательного наклонения». Документально не подтверждено, но считается, что её произнёс И. В. Сталин в ходе беседы с неким Э. Людвигом, писателем из Германии. Вряд ли зарубежный литератор уловил смысл сказанного, поскольку в немецкой грамматике konjunktiv — это не совсем сослагательное наклонение. Между тем нечто аналогичное впервые было обнародовано именно в Германии за несколько десятилетий до этого.

Профессор Гейдельбергского университета К. Хампе в монографии, посвящённой трагической судьбе короля Иерусалимского и Сицилийского, а заодно герцога Швабии Конрадина фон Гогенштауфена[12] употребил выражение «Die Geschichte kennt kein Wenn» («История не знает никакого “Если”»). Конрадин, несмотря на 16-летний возраст, вознамерился стать императором Священной Римской империи, но, оказавшись в центре интриг со стороны папского двора и проиграв битву при Тальякоццо в августе 1268 г., закончил свои дни на плахе. Разумеется, в европейской, в том числе и даже в особенности немецкой, литературе образ юного претендента на статус главы, откровенно говоря, больше виртуальной, нежели реальной, империи, обрёл черты романтического героя, ставшего невинной жертвой коварных политиков.

К. Хампе, постаравшись объяснить произошедшее с Конрадином фон Гогенштауфеном с опорой не на легенды, а на имеющиеся источники, в главе 11 «Конец» («Das Ende») приходит к неожиданному выводу. По его мнению, в случае победы Конрадина «ход мировой истории мог бы принять во многих отношениях совершенно иной вид» («der Gang der Weltgeschichte ein vielfach sehr verändertes Aussehen hatte gewinnen können»)[13], однако история не знает никакого «Если».

Но далее из контекста становится очевидным, что это выражение можно адресовать только событийному ряду, то есть не знает сослагательного наклонения хронология. Трактовка же отдельных событий, явлений и процессов, особенно в историко-экономическом разрезе, под это ограничение не подпадает.

Подтверждением этому может служить присуждение в 1993 г. Д. Норту и Р. Фогелю премии памяти А. Нобеля за достижения в области «новой экономической истории», включая ретроальтернативистику.

Один из энтузиастов этого направления исследований, А. Демандт, в монографии «Неоконченная история» [Demandt, 2011], подготовленной по материалам методологического семинара, проведённого в Свободном университете Берлина, следующим образом отстаивал право историков на поиск альтернатив: «Поэтому нам нужны ответы на вопрос “Что было бы, если бы…” для понимания ситуаций принятия решений, для взвешивания причинно-следственных факторов, для обоснования оценочных суждений, а также, если мы хотим оценить различные вероятности событий» («Denn wir benötigen Antworten auf die Frage: “Was wäre geschehen, wenn ...?” für ein Verständnis von Entscheidungssituationen, für die Gewichtung von Kausalfaktoren, für die Begründung von Werturteilen und dann, wenn wir die unterschiedlichen Wahrscheinlichkeiten im Geschehen abschätzen wollen») [Demandt, 2011: 23].

На это же указывал и академик И. Д. Ковальченко, предлагавший рассматривать альтернативы как своего рода историческую реальность. Л.И. Бородкин, опираясь на его мнение, утверждает, что цель моделирования альтернативных исторических ситуаций как раз и заключается в том, чтобы «оценить эффект тех или иных реализованных реформ, событий, произошедших в точках исторической развилки» [Бородкин, 2021: 12].

В Институте экономики УрО РАН также была предпринята попытка построить ретроальтернативную модель реализации одного из направлений современной аграрной реформы в 1990-е годы на территории Свердловской области [Берсенёв, Горст, 2007].

[12] Hampe K. Geschichte Konradins von Hohenstaufen. — Innsbruck: Verlag der Wagner'schen Universitäts-Buchhandlung, 1894. — 394 s.

[13] Hampe K. Geschichte Konradins von Hohenstaufen… P. 327.

Вместе с тем важно учитывать следующее обстоятельство. С одной стороны, для экономического анализа могут иметь значение показатели, полученные в том числе и в результате изысканий в области ретроальтернативистики. Тем самым становится возможным подтвердить или опровергнуть какое-нибудь спорное положение, возникающее при выработки ответственных управленческих решений. С другой стороны, заниматься построением на этой основе масштабных картин «несостоявшегося прошлого» в научном плане бессмысленно и невозможно. Для таких фантазий существуют беллетристика (показательна в этом отношении серия романов «Одиссей покидает Итаку»), кино, телевидение и другие формы развлечения интересующихся ретроальтернативами.

Между прочим, ретроальтернативистика и синергетика оказываются связанными в методологическом плане. В Институте экономики УрО РАН в своё время были выработаны условия, призванные обеспечить объективность результатов ретроальтернативного моделирования. Первое из них предполагает, что точка бифуркации, с которой и начинается анализ, должна быть конкретно определённой и связанной с реальными событиями, допускающими различные тренды (аттракторы) в последующей эволюции системы. Также требуется (условия 2 и 3), чтобы допущения, лежащие в основе ретроальтернативных прогнозов, не были фантастическими, а используемая для расчётов статистика должна быть достоверной [Берсенёв, Горст, 2007: 35–36].

В таком случае историкам, привлекающим методологию синергетики для реализации своих исследовательских планов, всегда есть что поискать в источниках по теме НИР. Если же учесть, что в точке бифуркации необходимо на конкретных фактах отслеживать диалектику необходимого и возможного, закономерного и случайного, сам процесс исследования никак не будет напоминать простое переписывание источников, чем, к сожалению, грешат отдельные «летописцы эпох».

ВЫВОДЫ

Синергетика, несмотря на прошедшие с момента введения в научный оборот данной категории десятилетия, остаётся на стадии становления и институционального оформления. До сих пор даже не определён статус данного явления (наука, учение, методология и т.д.), не установлены границы применения уже сложившихся методологических и методических подходов и плодятся квазинаучные спекуляции вокруг востребованности синергетики вообще.

Тем не менее, даже в общественных науках признаётся допустимость использования методологии синергетики, хотя и в определённых пределах. Пожалуй, утверждение, что синергетика как эвристический шаблон снимает противоречие между её изначальной естественнонаучной природой и востребованностью общих теоретико-методологических и методических положений в науках общественных, получает подтверждение в конкретных исследованиях, в том числе и по исторической тематике.

Более того, использование синергетических подходов в рамках такой междисциплинарной отрасли знаний, как история экономики, представляется весьма перспективным. Остаётся только признать, что история и синергетика уже не находятся в статусе несочетаемых категорий, и необходимо просто наполнять возникающее в точках соприкосновения общее пространство конкретными результатами, причём как теоретико-методологического, так и непосредственно исследовательского характера.

Кстати, если второму началу термодинамики отказывают в праве называться всеобщим законом (даже сама формулировка этого начала может отпугнуть кого угодно), то первое начало термодинамики вполне способно найти применение и на площадках общественных наук, поскольку энергия и в самом деле ни исчезает никуда и не возникает из ничего. Она лишь преобразуется из одной формы в другую. Вполне подходящий образ для объяснения многих сюжетов социальной действительности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Безручко Б.П., Короновский А.А., Трубецков Д.И., Храмов А.Е.* Путь в синергетику. Экскурс в десяти лекциях. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 304 с.
2. *Берсенёв В.Л., Горст А.П.* Опыт ретроальтернативного прогнозирования развития региональных социально-экономических систем (на примере сельского хозяйства Свердловской области в 1990-е годы) // Экономика региона. 2007. № 2. С. 33–43.
3. *Бородкин Л.И.* Вызовы нестабильности: концепция синергетики в изучении исторического развития России // Уральский исторический вестник. 2019. № 2. С. 127–136.
4. *Бородкин Л.И.* Преемственность и разрывы в экономической истории России XIX–XX вв. // ЭКО. 2021. № 4. С. 8–28.
5. *Бранский В.П., Пожарский С.Д., Микайлова И.Г., Бусов С.В., Зобова М.Р.* Глобальное развитие человечества с позиций синергетической философии истории // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 55–65.
6. *Василькова В.В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб.: Лань, 1999. 480 с.
7. *Губин В.Б.* Псевдосинергетика — новейшая лженаука // Бюллетень № 1 «В защиту науки». 2006. С. 68–73.
8. *Данилов Ю.А.* Роль и место синергетики в современной науке // Онтология и эпистемология синергетики: сборник статей. М.: ИФ РАН, 1997. С. 5–11.
9. *Егоров Д.Г.* Самоорганизация, энтропия, развитие: «порядок из хаоса» или «порядок из автономности»? // Философия науки. 2002. № 1. С. 3–17.

REFERENCES:

1. *Bezruchko B.P., Koronovsky A.A., Trubetskov D.I., Khramov A.E.* The Path to Synergetics. An Excursion in Ten Lectures. M.: Libro-com Book House, 2010. 304 p. (in Rus.).
2. *Bersenev V.L., Gorst A.P.* Experience of Retro-Alternative Forecasting of the Development of Regional Socio-Economic Systems (on the Example of Agriculture in the Sverdlovsk Region in the 1990s)**.** *Economy of the Region*. 2007. No. 2. Pp. 33–43. (in Rus.).
3. *Borodkin L.I.* Challenges of Instability: The Concept of Synergetics in the Study of the Historical Development of Russia. *Ural Historical Bulletin.* 2019. No. 2. Pp. 127–136. (in Rus.).
4. *Borodkin L.I.* Continuity and discontinuities in the economic history of Russia in the 19th–20th centuries. *ECO*. 2021. No. 4. Pp. 8–28. (in Rus.).
5. *Bransky V.P., Pozharsky S.D., Mikailova I.G., Busov S.V., Zobova M.R.* Global development of mankind from the standpoint of synergetic philosophy of history. *Questions of Philosophy*. 2017. No. 5. Pp. 55–65. (in Rus.).
6. *Vasilkova V.V.* Order and chaos in the development of social systems: Synergetics and the theory of social self-organization. St. Petersburg: Lan, 1999. 480 p. (in Rus.).
7. *Gubin V.B.* Pseudo-synergetics — the latest pseudoscience // Bulletin No. 1 "In Defense of Science". 2006. Pp. 68–73. (in Rus.).
8. *Danilov Yu.A.* The role and place of synergetics in modern science. *Ontology and Epistemology of Synergetics: Collection of Articles.* M.: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 1997. Pp. 5–11. (in Rus.).
9. *Egorov D.G.* Self-organization, entropy, development: "order from chaos" or "order from autonomy"? *Philosophy of Science.* 2002. No. 1. Pp. 3–17. (in Rus.).

10. *Егоров Д.Г., Егорова А. В.* О предмете экономики // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 3, ч. 2. С. 356–358.
11. *Ерофеев Н.П., Пожарский С.Д.* Синергетический подход в профессиональной деятельности студента // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2009. Т.4, № 1. С. 221–222.
12. *Жилин В.И.* О синергетическом мировоззрении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5: В 4-х ч. Ч. II. С. 79–82.
13. *Жилин В.И.* Синергетическая панацея // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 4. С. 40–45.
14. *Жилин В.И.* Синергетический сциентализм: Критический анализ философско-методологических оснований. М.: КРАСАНД, 2011. 192 с.
15. *Назаретян А.П.* Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент Мегаистории // Век глобализации. 2015. № 2. С. 18–34.
16. *Пиотровский Р.Г.* Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 158 с.
17. *Пригожин И.Р.* Кость ещё не брошена. Послание будущим поколениям // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 15–21.
18. *Чернавская Н.М., Чернавский Д.С.* Творчество Ч. Дарвина с позиций синергетики // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. XVIII. № 4. С. 125–144.
19. *Шлома Д.Н.* Синергетический подход в цифровизации отраслей хозяйства // Россия и мировые тенденции развития. Материалы Всеросс. науч.-практ. конференции с международным участием. Омск: Изд-во Омск. гос. тех. университета, 2021. С. 442–454.
20. *Demandt A.* Ungeschehene Geschichte. Ein Traktat über die Frage: Was ware geschehen, wenn…? Göttingen: Vanderhoeck & Ruprecht, 2011. 193 p.
21. *Keynes J.N.* The Scope and Method of Political Economy. Kitchener: Batoche Books, 1999. 231 p.

10. *Egorov D.G., Egorova A.V.* On the subject of economics. *Ideas and Ideals.* 2020. Vol. 12, No. 3, part 2. Pp. 356–358. (in Rus.).
11. *Erofeev N.P., Pozharsky S.D.* Synergetic approach in professional activity of a student. *Health is the Basis of Human Potential: Problems and Solutions.* 2009. Vol. 4, No.1. Pp. 221–222. (in Rus.).
12. *Zhilin V.I.* On synergetic worldview. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theoretical and Practical Issues.* Tambov: Gramota, 2011. No.5: In 4 parts. Part II. Pp. 79–82. (in Rus.).
13. *Zhilin V.I.* Synergetic panacea. *Bulletin of Vyatka State Humanitarian University.* 2010. No.4. Pp. 40–45. (in Rus.).
14. *Zhilin V.I.* Synergetic scientificism: Critical analysis of philosophical and methodological foundations. M.: KRASAND, 2011. 192 p. (in Rus.).
15. *Nazaretyan A.P.* Nonlinear Future: Singularity of the 21st Century as an Element of Megahistory. *The Age of Globalization*. 2015. No. 2. Pp. 18–34. (in Rus.).
16. *Piotrovsky R.G.* Linguistic Synergetics: Initial Provisions, First Results, Prospects. SPb.: Philological Faculty of St. Petersburg State University, 2006. 158 p. (in Rus.).
17. *Prigogine I.R.* The Bone Has Not Been Thrown Yet. Message to Future Generations. *Synergetic Paradigm. Nonlinear Thinking in Science and Art.* M.: Progress-Tradition, 2002. Pp. 15–21. (in Rus.).
18. *Chernavskaya N.M., Chernavsky D.S.* The work of C. Darwin from the standpoint of synergetics. *Epistemology and Philosophy of Science.* 2008. Vol. XVIII. No. 4. Pp. 125–144. (in Rus.).
19. *Shloma D.N.* Synergetic approach to digitalization of economic sectors**.** *Russia and World Development Trends. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation.* Omsk: Publishing house of Omsk State Technical University, 2021. Pp. 442–454. (in Rus.).
20. *Demandt A.* Unified concepts. A treatise on fear: What should we do…? Göttingen: Vanderhoeck & Ruprecht, 2011. 193 p.
21. *Keynes J.N.* The Scope and Method of Political Economy. Kitchener: Batoche Books, 1999. 231 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность — 96,3%.

Рецензент: *Трофимов А. В.*, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук; Уральский государственный экономический университет; профессор кафедры истории России и зарубежных стран; Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина.

Статья поступила в редакцию 26.08.2025, принята к публикации 16.09.2025
The article was received on 26.08.2025, accepted for publication 16.09.2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Берсенёв Владимир Леонидович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник; Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-3554-6965, e-mail: colbers@bk.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir L. Bersenev, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Leading Researcher; Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-3554-6965, e-mail: colbers@bk.ru